Глава 3. Хаос

1

Квартира №201, Галактический дом.

«Э-это, это я, Хадзуки. Мне надо тебе кое-что передать, старший братик…», «……», «э-э-э, мама попросила меня прийти, вот…», «……», «это вроде как буклеты или что-то в роде того, эм, это про «Феникс», эм, эм, что с ними сделать…».

Двенадцатилетняя девочка отчаянно говорила через домофон. На экране видно, как она очень подавлена, держа в руке сумку, которая с виду выглядит как большая сумка. Сверху и сбоку установлены камеры наблюдения, которые фиксируют её фигуру; камер видеонаблюдения в этом Галактическом доме так много, что его можно сравнить с банком столичного града. Всё это вызвано мизантропией здешней обитательницы.

— Т-т-ты же меня слышишь…… да? К-как бы, я повешу всё на дверную ручку. Ладно… пока…

Хадзуки повесила сумку на дверную ручку, а затем ушла, пристально глядя на это место. После звука шагов по железной лестнице Галактического дома на экране можно было увидеть спину Хадзуки, быстро покидающую парадный двор.

Хосино наблюдала за всем процессом внутри помещения, она нажала кнопку вызова, как будто ей было очень лень, а затем сказала: «Открыть люк», — система отреагировала на её голос и позволила двери открыться, девушка открыла входную дверь и зашла обратно, держа сумку, которую только что оставила Хадзуки. Люк снова закрылся.

Я наблюдал за всем этим внутри помещения и, наконец открыл рот и сказал ей:

— Хотя бы поговори с ней.

— Незачем, — Хосино без колебаний отказалась и перевернула сумку. У этой девушки есть одна привычка — когда она хочет вынуть то, что внутри, как например в этой сумке, она открывает верх, переворачивает сумку и вываливает всё вверх дном. По столу разбросалось множество брошюр и материалов, более того, сумка оказалась настолько забитой, что весь стол был завален, смешавшись с бесчисленным количеством хлама, что органично вписывалось во всю комнату. Девушка не стала всё поднимать, вместо этого она подобрала лишь самый верх материала. Я могу понять почему в этой комнате такой беспорядок, это потому, что она понятия не имеет о том, как прибраться.

«Эй, ты вообще слушаешь?», «да, слушаю», «она помогла тебе достать брошюры, открой ей хотя бы дверь», «земляне очень опасны», «она же дочь Марии», «она такая же землянка».

Девушка изложила свои причины с серьёзным лицом. Когда усталость от мира достигает своего предела, гений тоже может стать дураком.

— Ну раз вы так настаиваете, мистер Хирано, вы сами можете открыть ей дверь.

— Тогда в этом не будет никакого смысла.

— Это почему же?

— Ты должна стать общительнее с людьми, иначе в будущем у тебя будет много вещей, которые будут сильно утомлять.

— А вот это уже не твоё дело, — Хосино внезапно швырнула в меня брошюру. Материалы с иллюстрациями о спутниках и пояснениями попали мне в лицо.

Усталость от мира у этой девушки началась не только что, но она даже не перекинулась ни словом с Хадзуки, и лишь смотрит на неё свысока. Мне даже кажется, что текущая ситуация ещё хуже, чем когда я впервые встретил её.

Чтобы преодолеть её проблему, связанную с усталостью от всего мира, я до самого конца упорствовал в «первой петле». Но в этом мире данный процесс ещё не реализован, а будущее крайне неопределенно, я даже не знаю, будет ли оно вообще реализовано.

— Она наверняка презирает меня в своём сердце, думая, что я хикканка, которая паразитирует её мать, она неприятная женщина.

— У тебя серьёзная мания преследования.

Я подумал о её словах, и вспомнил, что она даже сказала Марии вот такие слова: «На самом деле, ты просто считаешь меня высокомерным гадким ребёнком, да?», — её враждебность всегда стреляет во все стороны, с чем невозможно бороться.

— Хадзуки не такая девушка.

— Можно долго знать человека, не понимая его истинной натуры.

— Ты ведь осознаёшь, что ты и сама неприятная женщина?

— Чё? — между её бровями появилась продольная морщина. Она сама так сказала, но всё равно злится на меня, это просто возмутительно.

— Согласен, это мой косяк, мой, я смиренно прошу прощения, я взболтнул лишнего, мне правда жаль, впредь буду осторожен, так что не стреляй в меня из пневмата в помещении, ладно?

Я поднял руки в знак капитуляции, дабы успокоить девушку, которая подняла пневматический пистолет. Если в вас выстрелят с такого близкого расстояния, синяки не исчезнут в течение месяца.

— Ещё раз такое скажешь, и я превращу тебя в котлету.

После того, как девушка произнесла фразу, которую она часто повторяла, она, наконец, опустила пистолет. Такое чувство, будто я обрёл новую жизнь.

Как раз в тот момент, когда я опустил руки со вздохом облегчения.

Зазвонил телефон.

«DO□IT! DO□IT! OH! F○CK□ME♪».

— Может уже сменишь свой безвкусный рингтон?

— В этом я с тобой полностью согласен.

Нажав кнопку вызова, на экране появилось слово из пяти букв «Мария».

— Алло~~ Дайти, как дела~~?

Я не мог не отодвинуть уши подальше от динамика. Она до сих пор так энергично говорит.

— Ты сейчас где?

— Дома у Хосино.

— Мне так жаль, что я каждый раз беспокою тебя~~ Я потом угощу тебя ужином.

— Такая вежливость ни к чему…… Итак, что у тебя сегодня?

На мой вопрос, в чём дело, Мария легкомысленно ответила: «Ах, ну да~~», — она говорила со мной, как старшеклассница, дружеским тоном, это великодушное чувство не изменилось с минувших дней и по сей день.

— Ты читал новости?

— Новости, говоришь? Это в которых говорилось про то, что пропал ещё один спутник…

— Да, они самые.

Мария ответила расслабленным тоном.

— Пропавший спутник на этот раз называется «Оотори», сигнал внезапно прервался со вчерашнего дня, и больше нет новостей.

Название многоцелевого спутника «Оотори» прозвучало на пресс-конференции JAXA. Это тоже спутник нового типа, прямо как «Феникс», — это экспериментальный летательный аппарат, который был запущен первым. И, основываясь на информации, которую я нашёл в интернете, я также знаю, что «Феникс» был создан на основе данных, которые он собирает.

— Мария, так это тоже правда? Передали, что…

Я не решался это сказать.

— Тебя сместили.

— Эх~~

Я услышал тяжелый вздох.

— Раньше я отвечала за командование, но меня внезапно убрали из штаб-квартиры противодействия. Потому что начальника сменил тот тип~~

— Рокусэй, да?

— Ага, тот дебил с театральным моноклем~~

Рокусэй Сэйити. Я проверил официальный сайт компании Cyber Satellite и увидел, что он действительно так записан, у меня также сложилось впечатление, что это имя почти что похоже на сценический псевдоним. Он был оператором, который когда-то разработал бестселлер «приложение Сетчатка» ставший популярным среди школьниц, а затем внезапно бесследно исчез. Плюс, название компании также называется «Компания Юпитер», что не могло не произвести на меня впечатление. Хотя не было подтверждено, являются ли они одним и тем же человеком, но с такой редкой фамилией как «Рокусэй», да ещё и с тем же именем, мне постоянно казалось, что вероятность того, что это кто-то другой, должна быть

довольно низкой.

— Кто он вообще такой?

— Эх~~ как бы мне выразиться, на первый взгляд он кажется очень мягким, но у него крайне властный подход~~ Как и на той пресс-конференции, все считали, что ещё слишком рано объявлять новость о потере связи, потому что всё ещё есть много инструкций, которые не были опробованы, и информации недостаточно, чтобы делать выводы. Но Рокусэй отказался идти на уступки и настоял на том, чтобы это обязательно должно быть обнародовано. Дата пресс-конференции, уведомление репортёрам СМИ и статьи, опубликованные на пресс-конференции, — всё это проходило под его руководством~~

— Что? Но будь то «Феникс» или «Оотори» они же оба спутники JAXA, верно? Неужели частные компании, занимающиеся техническим сотрудничеством, обладают такими большими полномочиями?

— Нет~~ не совсем. Ты же в курсе, да? На этот раз дело касается двух спутников, использующих много технологий Яхико.

— Да, я знаю. Хосино рассказывала мне.

— Тогда всё просто. Многие технологии, разработанные Яхико, очень продвинуты, и даже люди, знакомые с нашим отделом, очень ограничены. В связи с этим компания Cyber Satellite проводила совместные исследования ещё при жизни Яхико, и у них осталось много контактов, а в некоторых технологиях они могут быть более ознакомленными, чем наш отдел. Спутники, подобные этому времени, могут быть успешно разработаны, и значительная часть этого также является заслугой компании Satellite. Мы не очень сильны в отстаивании мнений, так что они просто ухватились за наши яйца. Но я никак не ожидала, что они будут рубить с плеча и заменят меня~~

— Но почему тебя заменили? JAXA ведь лучше всех знакомы с технологией и спутниками Яхико, разве это не так, Мария?

— Именно поэтому меня и сместили~~ они должно быть подумали, что, если я вмешаюсь в их работу со спутниками, они не смогут делать всё, что им вздумается.

— До чего ж цинично.

— Вот что я имела в виду, когда сказала что он «властный»~~ да и эта компания тоже немного странная~~

На другом конце провода раздался ещё один громкий вздох. Я слышал, что этот человек по фамилии Рокусэй ей также не был по вкусу. Мне вспомнилось её смешанное выражение лица

на пресс-конференции, сейчас у неё, должно быть, такое же выражение лица.

— Да уж, даже то, что не стоит произносить, он произносит вслух. Ну, короче говоря, они во многом руководят нами. Они хоть и убрали меня из штаб-квартиры противодействия, однако там есть ещё больше спутников, с которыми нет связи, а количество дел, которые необходимо решить, увеличилось вдвое. Полагаю, какое-то время я буду вся в делах, извини, пока что Хадзуки подует на твоём попечении. Я также свяжусь с Ханой.

— Хорошо. Да и к тому же, я прихожу к ней, только чтобы поужинать.

— Хадзуки это только в радость. Кстати, я попросила Хадзуки принести буклеты, которые Хосино попросила меня найти, она их принесла?

— Да, я их получил.

Только вот посланную сюда Хадзуки встретила закрытая дверь.

— Можно её на пару слов?

— Конечно. Хосино, на, это Мария, — я передал телефон, и девушка в шоке откинулась назад, уставившись широко раскрытыми глазами, как будто она отнеслась к телефону как к какому-то опасному предмету.

Она сделала несколько глубоких вдохов, а затем несколько раз нарисовала пальцами знак «□» на ладони.

Через некоторое время девушка, съёжившись от страха взяла телефон.

— А-албо?

Она слишком нервничала, она хотела сказать «алло», но у неё заплёлся язык.

— О~~ Хосино, давно не виделись.

— Д…… д…… дагно не гидились.

В этот раз не смогла сказать «давно не виделись». Когда она разговаривает со мной, то плавно извергает агрессивные слова, но, если её собеседник проявляет вежливость, она ничего не может сказать. Хосино всегда была хороша в обвинении своих собеседников, а также в общении на темы, связанные с космосом. Как и в случае с ежедневным приветствием и вежливым общением, у неё настолько мало опыта, что она безнадёжна.

— Извини, у меня не было времени повидаться с тобой в последнее время. Как ты поживаешь в последнее время?

— Э-э-э-э…… нормально.

— Мы всегда рады позвать тебя на ужин с нами. Это твой дом.

— …… М-м.

— Ладно, я кладу трубку. Не стесняйся обращаться ко мне, если у тебя что-нибудь будет.

Сказав это, она отключила телефон. Хосино прижала руку к груди и вздохнула с облегчением, её лицо сильно покраснело.

— Не надо так нервничать, ладно? Это же Мария с тобой говорит.

— Бесишь.

— Уо-о-о.

— Ты… — её и без того красное лицо покраснело ещё больше. — Хватит придираться ко мне!

Внезапно прилетел телефон. Я несколько раз подбросил его в воздухе, но наконец с трудом поймал его. Но её это, кажется, очень смутило, и она стала бросать в меня такие вещи, как книги, пустые коробки или адаптеры. Когда она поступает таким образом, она жива и энергична, и сейчас было трудно представить, какой у неё был нервный вид.

Только когда предметы, которые она бросала, сложились в небольшой холмик из битой меди, железа и книг рядом со мной, её нападки наконец прекратились. Хосино, вероятно, устала, так что она хватала ртом воздух.

«Ты слышал о чём мы говорили?», «а?», «с Марией».

Наконец-то до меня дошло, что это за тема.

Несмотря на то, что Хосино продолжала пялиться на меня, я всё же ответил: «Да, по большому счёту я слышал о чём вы говорили», — я просто подумал, что раз у этой девушки очень хороший ум, то исходя из моего ответа и голоса Марии, доносившемуся из динамика телефона, она наверняка догадалась, что я слышал их разговор.

— Я слышал, что на этот раз это был «Оотори», — этот искусственный спутник можно назвать

важной «реликвией», оставленной отцом Хосино. Вслед за «Фениксом» даже его предшественник «Оотори» тоже стал числиться пропавшим без вести, и для Хосино это, можно сказать, вдвойне печальное событие.

— Папа говорил, что «Оотори» подобен «Фениксу».

— Вот как?

— После запуска «Феникса» он продолжал сбор данных на орбите. Он обладает долгим сроком эксплуатации, и, хотя на пресс-конференции сказали, что также возможно, что детали машины устарели и пришли в негодность, одна только эта причина никак не может объяснить его исчезновение. А ещё это отстранение Марии, мне кажется, тут что-то нечисто.

Хосино бегло изложила свои доводы. Ну ещё бы, когда она говорит о космосе или своих родителях, она говорит свободно.

Она открыла брошюры, присланные сегодня, и разложила их на столе. В них написана соответствующая информация о «Фениксе» и «Оотори», но, как мне кажется, содержание брошюр, которые рассылают широкой публике, уже давным-давно подробно закрепилась в сознании этой девушки.

— Ах, это же…

Я посмотрел на брошюру, и вдруг мне в глаза бросилось одно слово.

— Тут написано «Европа».

Всё тело девушки затряслось. А затем, не обращая внимания на брошюру, она сказала:

— Европа — это второй спутник Юпитера, он был открыт знаменитым астрономом Галилео Галилеем в 1610 году, он также известен как Галилеев спутник наряду с Ио, Ганимедом и Каллисто. Первоначальная миссия «Феникса» включала «исследование планет», и Европа — один из его пунктов назначения.

— А, ну да.

Я взглянул на брошюру, слушая слова Хосино. Там действительно говорилось: «Миссия по исследованию планет Солнечной системы». Это был новый тип многоцелевого спутника, и его задачи подробно расписаны в брошюре, кажется, я уже читал точно такую же пояснительную статью на веб-сайте JAXA, но у меня не получилось вспомнить детали.

— Европа — это спутник, покрытый толстой ледяной корой, под землёй находится морская

вода, которая была обнаружена космическим зондом НАСА «Галилео» во второй половине 1990-х годов. Благодаря этому открытию уже много лет обсуждается возможность так называемой внеземной жизни на Европе, и в последние годы с помощью космического телескопа «Хаббл» были получены изображения предполагаемых гейзеров, извергающихся из Европы, что заставило людей с нетерпением ожидать возможности собрать воду из таких гейзеров. Имя Европа первоначально произошло от принцессы Европы, которой Зевс был очарован в греческой мифологии…

— Я понял, понял, я слышал это уже раз десять.

— Э? Если мне не изменяет память, я впервые говорю об этом.

Упс.

— Э-э-эм, я слышал об этом от Марии.

— …… Вот как?

Хосино показала выражение лица, которое, казалось, поверила в это, но в то же время сожалела. Я подумал, что было бы неплохо послушать, как она говорит больше, но, слушая её рассказ о космических знаниях, это лишь стало бы мозолить мои уши, если её не остановить, она может говорить об этом часы напролёт, — хуже и быть не может.

…… Но на этот раз это, вероятно, не имеет никакого отношения к Европе… наверное.

— А ты знаешь «Рокусэя Сэйити»? Ну, того мужчину, что сидел рядом с Марией.

— Нет, не знаю.

— Разве он не партнёр Яхико Рюити по работе?

— Я не знаю. Но… — Хосино нахмурилась, когда сказала это. — Я знаю название компании Satellite. Эта частная космическая компания раньше была партнёром моего отца по работе, мой папа тоже некоторое время работал с ними консультантом по спутниковым и ракетным технологиям. Однако компания Satellite украла папину технологию прикрываясь техническим сотрудничеством.

— Украла?

— Первоначально папа думал, что его технология будет принадлежать JAXA, но прежде чем он успел узнать об этом, Satellite начали утверждать, что права на эти технологии принадлежат им, после судебных разбирательств, АУС* и т. п. компания Satellite украла довольно много

технологий, их можно назвать ворами.

п.п.: Альтернативное урегулирование споров (сокр. АУС) — совокупность процедур, способствующих внесудебному разрешению споров (конфликтов).

С её слов, они и правда воры. Пока я размышлял об этом, она продолжила говорить:

— Однако я не помню человека по фамилии Рокусэй, да и 80 % из них — это недавно прибывшие сотрудники.

— Понятно… — на этом диалог закончился. Мне всё ещё нужно много чего спросить, но сначала я должен всё обдумать.

Искусственные спутники исчезли один за другим. Вслед за «Фениксом» даже с «Оотори» был потерян контакт. Более того, оба спутника связанны с отцом Хосино.

Я продолжал обдумывать это. Спутник + исчезновение + Хосино, так какой из этого получится ответ, если сложить эти три слова? Ответ: Большой метеоритный дождь — историческое преступление, уничтожившее все искусственные спутники. Точно так же, как тест на психологию с чернильными пятнами Роршаха или как какое-то огромное существо, плавающее на поверхности воды, — контур чего-то такого должен был вот-вот всплыть в моём сознании. У меня такое чувство, что в этом действительно что-то есть, но с моими жалкими мозгами я просто не могу очертить конкретный образ.

В брошюре под моей ладонью перечислены «Феникс» и «Оотори», указывая на то, что эти два спутника летают с солнечными батареями и расправленными крыльями, в то время как сбоку перечислены искусственные спутники, сделанные в тот же период, такие как «Тэнхо», «Кудзяку» и «Сумераги». Я как-то слышал, как Хосино говорила, что все эти спутники используют технологию Яхико Рюити.

Эти спутники похожи на летающих птиц с распростёртыми крыльями. Искусственные спутники, запущенные людьми в космос, достигли масштабов тысячи штук, но именно с этими двумя потеряли связь. Это явно отличалось от инцидента, когда все спутники были уничтожены.

Даже если я убеждаю себя в этом, появление этих спутников, немного похожих на МКС, наполняет моё сердце неописуемым беспокойством.

2

На следующий день я сделал три остановки от ближайшей к школе станции, прошёл пять минут по центру города и подошёл к дому, к которому направлялся.

Хотя он не такой большой, как дом Имари, он всё равно довольно большой и представляет собой дом на одну семью, занимающий большую площадь. Поскольку его отец возглавляет большую больницу, хорошо видно, что у них состоятельная семья. Когда Рёсукэ ранее был арестован полицией для консультации, нам двоим потребовалось почти два часа, чтобы добраться досюда. Тогда была ночь, и небо было абсолютно тёмным, но теперь заходящее солнце освещало шероховатую крышу.

Что же мне сказать… меня до сих пор беспокоила эта проблема, даже когда я уже пришёл сюда. Я проверил свой телефон, но звонка так и не поступило, а на приложение-мессенджер не пришло ни одного сообщения. Я даже не знаю, дома ли он, но всё равно просто хочу приехать сюда, чтобы найти его.

Рёсукэ отсутствовал пятый день.

Я позвонил в дверной звонок. Раздался резкий электронный звук дверного звонка, который напомнил мне ощущение, когда я вхожу в автоматическую дверь круглосуточного магазина, со стороны я был похож на покупателя, который пришёл вернуть вещи после кражи и ожидал ответа с неприятной пульсацией.

Минуты через две я опять позвонил в дверь, но ответа не последовало. Никого нет дома или он притворяется, что его нет дома? Я никак не мог это выяснить, а время просто прошло. Две женщины, которые, как я подумал, были соседками, шли позади меня с сумками для покупок, и я отдалённо почувствовал на себе их взгляд, от которого мне прямо-таки захотелось убежать отсюда со стыда. Однако, поскольку целых пять дней от него не было никаких вестей, ни по почте, ни в приложении-мессенджер, я не мог вернуться не увидев его, по крайней мере, сегодня.

Я смутно почувствовал, что нет смысла всё время стоять прямо напротив их дома, поэтому слегка отдалился. Я огляделся и увидел, что по диагонали напротив есть пустырь с вывеской агентства недвижимости, поэтому я прислонился к краю высокого цветника, где перед вывеской ничего не было посажено, и безучастно стал наблюдать за домом Рёсукэ.

И вот так я прождал минут 30 или около того. Когда заходящее солнце опустилось уже намного ниже, окрестности постепенно потускнели.

Я почувствовал какое-то движение, поднял голову и увидел, как открылась дверь дома Рёсукэ. Я подумал, что кто-то выходит, поэтому встал из-за высокого цветника, вытянулся и перевёл взгляд на дом Рёсукэ. Через некоторое время из задней части дома вышел молодой человек на серебристом байке. Длинные каштановые волосы позволили мне сразу узнать его.

— Рёсукэ……!

Я непроизвольно выкрикнул, и этот человек поднял голову, как будто шокированный.

— Дайти……? — он широко раскрыл глаза, а затем сказал, как будто не веря: — В чём дело? А, это ты совсем недавно звонил в дверь?

— А-ага, — я не ожидал, что Рёсукэ отреагирует подобным образом, что поставило меня в тупик. Я думал, что он покажет более смущающее выражение лица, но он был таким же, как обычно.

Через некоторое время он несколько раз кашлянул, а затем объяснил: «Экхэм, извини, я ещё не полностью выздоровел».

— Так ты правда не пришел на занятия, потому что заболел?

— Ну да. Я кашлял где-то три дня, и только сейчас мне наконец стало лучше.

— Мог хотя бы ответить на сообщение, меня это не на шутку разволновало.

— Ой, извини, ты, наверное, немало смс-ок скинул мне в FINE, да? Но мой батя конфисковал мобилу с приставкой, и всё такое, это уже чересчур, да? А ещё он сказал, что если у меня есть время на игры, то мне лучше позаниматься с тем, в чём я отстаю. Так что последние четыре дня я не мог заглянуть в телефон.

— Так вот оно что, да… — наконец, осознание части ситуации успокоило меня. Из-за того, что Рёсукэ игнорировал мои смс-ки, мне действительно стало грустно. — А это нормально, что ты выезжаешь на байке?

— Я уже задолбался всё время смотреть телек, вот мне и захотелось просто проехаться по набережной. Батя сегодня провёл всю ночь в больнице и не приедет домой, так что мне от него ничего не будет.

— Понятно…… значит, ты сможешь пойти в школу, когда тебе станет лучше, верно?

Я уже собирался почувствовать облегчение, но это наивное ожидание было немедленно разбито.

— Хорошо, что ты спросил, Дайти.

Взгляд Рёсукэ упал на шлём, и он прошептал:

— Я подумал просто перестать ходить в старшую школу.

— А? — как будто руки, которые я держал перед собой, только что опустились от сильного

удара. У меня возникало ощущение, как будто моё поле зрения перекосилось и завращалось вокруг своей оси.

— Я уже одной ногой в том, чтобы остаться на второй год, и теперь даже количество прогулов на грани превышения лимита.

— Но если с этого дня ты будешь ходить в школу каждый день, то у тебя не будет проблем, верно?

— Так-то оно так, но как бы мне выразиться, я слишком ленив, чтобы это делать, или тут правильнее будет сказать, что я не думаю, что есть смысл держаться за это, — его тон легкомысленный, но я чувствую сильное уныние.

Как поступить? Что мне сказать? Я притворялся спокойным, но мои пальцы дрожали, а сердце тревожно билось.

— По-погоди, но, как бы, если ты бросишь старшую школу, в будущем ты столкнёшься со многими вещами, которые будет очень трудно сделать. Например, с поиском работы, и зарплата будет очень низкой.

Я в отчаянии поднял это ржавое теоретическое копьё, которое много раз опровергалось.

Но оно не смогло проткнуть грудь оппонента.

— Твои слова, конечно, правильны, настолько правильны, что мне даже нечего сказать. Но, эм, это моя жизнь и, как бы так выразиться, ну…… я просто хочу уйти. Будь то хоть уход из школы, урока и бати… я просто сбрасываю что-то типа «оков». Ты понимаешь?

— А р-разве ты не можешь попросить о приостановке посещаемости в школе? — я опрометчиво возразил, но он возразил мне в стократном размере.

— Я не хочу этого, а не то в следующем году я стану младшим верблюжьей лапки, понимаешь? Моя ничтожная самооценка не допустит такого.

Рёсукэ облокотился на байк и шутливо улыбнулся. Однако на его лице не было привычного легкомыслия, и он казался немного самоуничижительным. Я вспомнил выражение его лица по дороге домой из полицейского участка.

Это настоящее лицо мальчика по имени Ямасина Рёсукэ, которое обычно не видно людям.

— Я сказал это… я сказал это только потому, что это ты, Дайти… — он опустил взгляд на сиденье байка, и его голос стал тише. — Откровенно говоря, мне нет места в классе, да?

— …… Что?

— Как бы сказать, я правда понимаю. Я хорошо себя знаю.

Что он собирается сказать? Слушая его, я чувствовал, как тяжёлый воздух скапливается на дне моих лёгких.

— У меня не только плохой ум, но…… ты же в курсе, что я ушёл из теннисного клуба всего через три месяца. Мне реально надоело всё бросать. Я не ожидал, что буду так много бегать и практиковать так много силовых тренировок. Я уже говорил тебе, что как-то слышал, что теннисисты популярны среди девчонок, но это всего лишь моя чушь, хотя нет, я тоже думаю, что было бы здорово, будь он действительно популярен, но на самом деле я не очень-то ненавижу теннис. Когда я учился в средней школе, я смотрел матч US Open Кэя Нисикори, и я был очень тронут, поэтому я тоже хотел сделать что-то значимое в молодости, это тоже была одна из причин, однако в середине учёбы в средней школы мне уже негде было записываться в клуб, поэтому я планировал заняться теннисом после того, как поступлю в старшую школу. Во время весенних каникул перед зачислением я как раз начал заниматься бегом. Однако стоило мне начать бегать, как у меня каждый день болели ноги, тогда как все остальные уже были опытны в этом, и, хотя я вполне хорошо играл с мячом я всё равно продолжал плестись в конце во время бега…… Ты же помнишь того толстопуза из нашего класса по фамилии Ямакава? Я был даже медленнее его. А потом я подумал: э-эх, ничего у меня не выйдет…… Вот почему я ушёл.

— …… Понятно.

Я знаю, что Рёсукэ покинул теннисный клуб через три месяца, но я впервые слышу, как он говорит о своей мотивации присоединиться к клубу.

— После этого мне было уже не так интересно разговаривать с парнями из теннисного клуба, да и настроение ребят из других спорткулбов ко мне было иным. Если бы не вы с Имари, у меня бы действительно не было друзей.

— Я сам во многом такой же, разве нет? Я тоже не вступил в клуб, и у меня мало друзей.

Я из тех, кто не заводит друзей без разбора, лично я считаю, что пока в классе есть 2 — 3 человека, с которыми можно поговорить и пока кто-то не лезет с навязчивыми разговорами, этого достаточно. Я думал так все эти готы, потому что такой показатель цены/производительности самый лучший.

— Но ты считаешься «наверху» касты.

— Какой ещё касты?

— Касты статуса. Как бы это сказать, это позиционирование в классе, своего рода ранг.

— Да как такое может б…

Я уже хотел было усмехнуться, но когда я невольно оглянулся на себя, то почувствовал, что в сказанном есть доля смысла. Независимо от того, смотрю ли я в хорошую или плохую сторону, я не позволяю себе быть слишком заметным, но я остаюсь в положении, на которое другие люди не смотрят свысока.

— Ты очень хорошо угадываешь вопросы на экзамене и довольно хорош в спорте, очевидно, это «верх» в касты, не так ли? Именно с твоей помощью я кое-как оставался в «середине». Как-никак, у меня нет ни физической силы, ни упорства……

— У Месси и Итиро тоже слабоватые мозги, разве нет?

— Зато они хороши в спорте, правильно? Говорят, что Месси станет следующим капитаном футбольного клуба, а Итиро уже основной игрок бейсбольной команды. Их статус намного выше моего.

— А как же Имари? Она не вступила в клуб, да и оценки у неё не очень.

— Имари очень популярна среди девчонок. Её поддерживают парни, с которыми она не заигрывает, надо ли говорить, что у неё много врагов, но также и много компаньонов? Кроме того, она хорошо разбирается в моде, и многие девчонки просят её совета, что надеть на свидание.

— Правда?

— Ага. Возможно, ты этого не знаешь, потому что ты не засматриваешься на девчонок. Но я полный ноль не только в учёбе, но и в спорте, мне реально нигде нет места.

— Разве ты не легкомысленный паренёк?

— Как раз наоборот, наоборот, — Рёсукэ пожал плечами. — Я покрасил волосы, потому что у меня не было других выделяющихся сторон, и я полагался на «имидж» легкомысленного паренька, чтобы сохранить свой нынешний статус. Да, это не такое уж и хорошее положение, но парню, который не может учиться или заниматься спортом, и у него плохие социальные навыки, просто нужно найти что-то своё…… если можно так выразиться, я помог создать себе образ.

— Создать образ…

Образ Рёсукэ: легкомысленный паренёк. Этот образ утвердился в классе, нет, это всеобщая оценка, но я не ожидал, что он рассматривает это таким образом.

— Но, раз уж ты уже ходишь в образе легкомысленного человека, разве у тебя нет места?

Как бы то ни было, я отчаянно уцепился за эту линию и продолжил говорить. Я могу только отчаянно удерживать его, у меня нет времени думать о других вещах.

— В этом вся и загвоздка.

Рёсукэ говорил еле слышимым, но он ясным голосом:

— Если легкомысленный парень №1 в учебном году прямо сейчас скажет: «Я собираюсь сдавать экзамен по медицине~~», — разве это не будет совсем не к месту?

— Не к месту?

— Вот подумай, как мне теперь можно изменить свой рут? Я легкомысленный человек, и все уже знают, что я дурак, поэтому у меня нет решимости написать «медучилище» в анкету пожеланий. Как на летнем семинаре, хотя я пошёл туда по настоянию отца, я там был реально не к месту. Нет, я серьёзно, наши одноклассники смотрели на меня так, будто спрашивали: «А ты что здесь забыл?». Имари вообще не парится над такими вещами, она реально крутая, зато я не такой храбрый, поэтому я чувствую себя неуютно. Если бы не ты, я бы, наверное, просто прикрепил запись посещаемости в членский билет и поехал домой.

Не к месту…? Я попытался вспомнить ситуацию с Рёсукэ на подготовительных курсах. Он всегда шутил, сидел в телефоне и дремал на уроках. Видимо, он старался как мог.

— Так что, в то время я заставлял себя серьёзно относился к урокам в школе и делал вид, что я усердно учусь, да уж, для меня это было довольно огромным препятствием. Разумеется, нет смысла о таком говорить, так как с моими мозгами меня всё равно не примут в медучилище, в любом случае я точно буду не к месту, после окончания учёбы у меня возникнет ощущение проигрыша, и я просто не смогу начать новый год с самого низа касты. До сих пор я мог оправдываться, потому что я легкомысленный паренёк, но без этого оправдания я самый обыкновенный дурак. Простой DQN* с низкой стандартной оценкой.

п.п.: DQN — это краткая форма слова «dokyun». Сленг DQN — это уничижительный термин, который используется для обозначения глупых, некультурных или социально неполноценных людей или правонарушителей. Термин DQN появился на популярном японском интернет-форуме 2ch.net.

— Это вовсе…

— Я просто не стараюсь всерьёз.

— А? — внезапно вырвавшаяся фраза повисла в воздухе.

— Эта фраза в точности описывает меня. Я извиняюсь, говоря, что просто пока не серьёзен, но на деле я лишь притворяюсь, что мне неохота. Если я всерьёз за что-то примусь, мне это дастся нереально сложно. Как бы тебе объяснить, вот, например, всегда же есть на соревновании по марафону такие, кто далеко бегут позади остальных, да? Ухмыляясь, он чувствуют себя уставшими. В такой ситуации я просто неосознанно подчеркнул, что будет очень плохо, если я восприму этот бег серьёзно и финиширую последним. Но если я буду притворяться легкомысленным и не восприму это всерьёз, то мне всё сойдёт с рук. Вот я такой. Я легкомысленный парень, так что, если я ничего не делаю и не учусь, то для меня нет никакого способа проиграть. Однако, если я буду усерден, но всё равно проиграю, то это будет очень неприятно. Стараться как можно лучше, а потом потерпеть неудачу, это самая невыносимая ситуация. Я не смогу оправдаться и бежать будет некуда.

— ..... — я больше ничем не могу поспорить.

Потому что когда она говорил о себе, мне казалось, что он говорит и обо мне. На самом деле, во время школьного марафона мы с Рёсукэ ухмыляясь лениво бежали позади остальных.

..... «Я просто не стараюсь всерьёз».

Труднее всего — выложиться на полную и ничего не добиться. Я прекрасно об этом знаю. Это наихудший показатель цена/производительность.

Затем Рёсукэ пристально посмотрел на меня. Возможно, он ждал от меня каких-то слов, тихо моргая, и когда наши взгляды встретились, он отвернулся. Он сказал, что мне его не удержать, но он всё равно не ушёл сразу, возможно, он чего-то ждал от меня.

Тишина делала атмосферу между нами двумя тяжёлой, словно невидимая мембрана, разделяющая меня и Рёсукэ. Я подумал про себя: всё то же самое. Прямо как высокая стена в сердце, которую я чувствовал от Хосино; положение, в котором я не мог сделать шаг в другую сторону компьютерного стола. У меня нет слов, чтобы достучаться до Рёсукэ за этой стеной. У меня нет страсти, чтобы убедить его, у меня нет глубокого жизненного опыта, и я никогда ничему не бросал вызов. Только те, кто всерьёз бросал чему-то вызов, могут сказать своему другу, который говорит: «Я просто не стараюсь всерьёз», «пора постараться всерьёз». Но я слишком боялся, что меня спросят в ответ: «А ты сам-то это делал?», — и из-за этого предложения я не мог сделать шаг.

— Рёсукэ…

— Дайти, достаточно, — что означает это предложение?

Рёсукэ пожал плечами, а затем надел шлем.

— Извини, Дайти, — он приглушенно сказал через шлем, сев на байк. — Прости, что побеспокоил тебя. Но, как и то, что я только что нерешительно рассказал, я тоже много думал об этом, прежде чем прийти к такому выводу. Ну, я ещё не принял окончательное решение, но у меня пока нет желания идти на занятия. Не волнуйся, как только я заберу телефон у бати, я как положено отправлю сообщение. Бывай!

Под конец Рёсукэ намеренно выдавил из себя улыбку и завёл двигатель. Рёсукэ выбрал этот громкий серебристый байк по той причине, что он будет популярен среди девчонок, если будет рассекать на нём по ночному городу.

Когда серебристый корпус повернул за угол, остался только я один.

Я такой слабак.

○

Это похоже на ил, отложившийся на дне глубокой воды.

Волоча своё тело с чувством беспомощности и усталости я поднимаюсь по лестнице в квартиру. Мои шаги были тяжёлыми и по какой-то необъяснимой причине, мне казалось, будто всё моё тело стало мокрым и громоздким.

Когда солнце село, на втором этаже Галактического дома стало совсем темно. Обнаружив вдалеке небольшое пятнышко света, похожее на звезду, я нажимаю кнопку домофона.

— Пожалуйста, сообщите принадлежность и имя.

— Член экипажа, Хирано Дайти.

— Аутентификация невозможна. Не удалось подтвердить регистр.

…… Э?

Меня удивил этот неожиданный ответ. Я проглотил слюну, а затем снова медленно произнёс ответ: «Член, экипажа, Хирано, Дайти», — но я получил тот же ответ: «Аутентификация невозможна. Не удалось подтвердить регистр».

…… Что это значит?

В этот момент я наконец-то обнаружил что-то тусклое под своими ногами. Я присел на корточки, чтобы рассмотреть это поближе, и обнаружил, что это ноутбук, поставленный прямо на пол. Поверх него лежит пакет с ростками фасоли, который лежал в холодильнике, а адаптер валялся, как дохлый дождевой червь.

Почему они снаружи…?

Я стучу в дверь.

— Эй, Хосино, что происходит?

Когда я позвонил в дверь, загорелся индикатор домофона.

— ……

— Хосино? — даже если она не говорит, я чувствую по этому движению, что она молча наблюдает за этой ситуацией через монитор. Это напоминает мне о том времени во время летних каникул, когда она отказывалась пускать меня в квартиру.

— …… Хирано.

— Да.

То, как она меня зовёт, до сих пор вызывает у меня чувство дискомфорта.

— Достаточно.

…… «Дайти, достаточно».

Слова Рёсукэ промелькнули в моей голове, и по спине пробежал холодок.

— В смысле?

— Тебе больше не нужно приходить.

— А? — на мгновение я почувствовал, как пересохло в горле. Тебе не нужно больше приходить. Я обдумываю смысл этого предложения. Нет, тут нечего думать…

— Мне жаль, но я хочу положить конец подобным вещам.

Её объявление прозвучало крайне неожиданно.

— С сегодняшнего дня я лишаю тебя статуса члена экипажа.

3

Тридцать минут спустя.

Я укрывался от дождя вместе с Майклом Джексоном.

По дороге домой из Галактического дома внезапно пошёл дождь. Дождь оказался на удивление сильным, и поблизости оказалось только одна здание с карнизом, поэтому я спрятался в нём, и как оказалось это была винная, в которую я часто забегал в «первой петле». Однако сегодня она была закрыта, и меня приветствовал только нарисованный аэрозольной краской Майкл Джексон на ставнях.

Кажется, дождь не собирался прекращаться. Дождь, который пошёл после захода солнца, внезапно понизил температуру окружающей среды, и я легонько потёр обе руки, чтобы согреться.

Наблюдая за тем, как капли дождя рисуют траекторию, похожую на занавес, я продолжал перебирать информацию в моём сознании, и искал место, в которое она могла вписаться.

…… «С сегодняшнего дня я лишаю тебя статуса члена экипажа».

Эта фраза всплыла в моей голове, а затем улетучилась и смылась дождём.

Я не мог в это поверить. Я никогда не ожидал, что Хосино теперь запретит мне входить. Я до сих пор думаю, что её недавние слова были неким сном. Но это реальность.

Я был высокомерен. Хосино приняла меня в качестве члена экипажа и позволила мне рассматривать доступ в квартиру №201 Галактического дома как законное право. Но это было лишь моей иллюзией, я верил, что уровень, который был пройден в игре, больше не будет закрыт, и я относился к квартире №201 как к уровню, который уже открыт.

Я никогда не ожидал, что всё будет вот так.

Почему так произошло?

Я вроде понимаю причину, а вроде и нет. Сделал ли я что-то такое в последнее время, за что она возненавидела меня? Это правда, что Хосино отчуждена от меня в некоторых местах, но

мне казалось, что все эти дни я следил за своими словами и поведением, чтобы не потревожить её бунтарскую сторону. Так что я не знаю, что вызвало эту ситуацию. Этого никогда не было даже в «первой петле», поэтому мне ничего не приходит в голову.

Достаточно… так сказала Хосино; достаточно; тебе больше не нужно приходить; я хочу положить конец; она сказала это так, как будто пара собиралась расстаться.

…… «Дайти, достаточно».

Рёсукэ сказал почти то же самое, он сказал «достаточно». Как будто для того, чтобы опередить или пожалеть меня.

…… «Как бы сказать, я правда понимаю. Я хорошо себя знаю».

Инцидент с «увольнением члена экипажа» Хосино настолько потряс меня, что я продолжал оставлять это позади, но инцидент с Рёсукэ также очень сильно шокировал меня. Я никогда раньше не думал, что он настолько принижает себя, я считал, что ему тоже нравится его школьная жизнь.

…… «Но ты считаешься «наверху» касты. Имари очень популярна среди девчонок».

Я чувствую, как капли дождя отскакивают от моих губ. Я подумал ещё об одном друге.

…… «Я планирую учиться за границей».

— У-у-у…

Низкий стон вырвался из моего горла. Информация постоянно накладывалась друг на друга, каждый из этих вопросов неразрешим для меня и не могу найти способ справиться с ними. Но если я продолжу бездействовать, Рёсукэ бросит школу, а Имари улетит за границу, что приведёт к необратимой ситуации. Это моя вина. Это я во всём виноват.

Будь то Хосино, Рёсукэ или Имари, я чувствую, будто все отказались от меня. Нет, наверное, так оно и есть. У меня нет слов, способных и всех убедить.

Что мне делать? Сам того не замечая, я крепко держался за лоб обеими руками. Это я изменил будущее Рёсукэ, так что это моя ответственность. Но я не знаю, что сказать тому, кто говорит, что медучилище для не невозможно. Какой там Большой метеоритный дождь, мой друг советуется со мной по поводу анкеты пожеланий, а я даже не могу дать ему внятный ответ. Я слишком беспомощен. Самое главное, что я не привык вот так лезть друг другу в души, советоваться с ними и поддерживать их. Многие годы я считал, что такой «показатель цена/производительность» — плохой, поэтому я избегал всех этих межличностных затруднений. Как говорится, у меня нет «социальных навыков». Для меня это навык,

позволяющий избегать конфликтов с другими и проводить время расслабленно, но никак не способность налаживать проблемные отношения или подсказывать друзьям, которые потерялись в себе. Несмотря на то, что у меня есть навык избегать неприятностей, у меня нет навыка решать проблему, поражая её прямым ударом.

Достаточно. Я ничего не могу сказать Рёсукэ, который это произнёс. Я боюсь, что если я продолжу копаться в его личных проблемах, то вместо этого сделаю его несчастным. То же самое и с Хосино. У меня выработалась привычка избегать рисков и ходить около высокого показателя «цены/производительности», в конце концов, я сознательно или бессознательно всегда сохраняю дистанцию в межличностных отношениях и избегаю рисков. И результатом стали нынешние невзгоды.

Когда между мной и другой стороной появляется что-то вроде невидимой стены или удушающей перегородки, я просто не могу преодолеть этот барьер. Когда я чувствую, что другая сторона излучает «атмосферу», от которой не веет ни злобой, ни угрюмостью, а просто просит меня не углубляться, я не могу двигаться вперёд. Когда я чувствую эту «атмосферу», я думаю, что уединение — лучший выход, вот так я прожил свою жизнь до сего дня и усвоил этот урок до мозга костей. Мудрость взрослых — избегать конфликтов, искусство жизни — избегать трений, социальные навыки — уметь читать атмосферу. Эти двадцать пять лет жизни дали мне личное напоминание, насколько эти вещи бесполезны в такой кризисной ситуации.

Дождь не прекращается.

Прежде чем я осознал это, мой нос стал мокрым, и это напомнило мне о том, что произошло, когда я сидел рядом с туей по пути домой с встречи выпускников. В то время на встрече выпускников, я слетел с катушек, меня остановил Рёсукэ, Имари дала пощёчину, а Хадзуки подобрала меня под дождём. Но теперь есть только я, и никто не протянет мне руку помощи.

В этот момент.

…!

Я увидел тень у своих ног.

Кто-то подошёл. Подумав так, я поднял лицо.

— … Привет.

Передо мной встала молодая девушка.

Миниатюрное тело, белёсая одежда. Маленькие коричневые туфли и белые носочки. Но прежде всего, у неё на голове было кое-что знакомое мне…

Девушка в берете.

— Вот так совпадение, мы встретились в таком месте.

— А, а… — голос вырывался из моего горла. Я изумлённо стоял на дороге, уставившись на эту девушку.

Девушка в берете уставилась на меня своими кошачьими глазами.

…… «Ты единственный, кто может сделать обзор — «Review» — своей жизни».

На «Большой выставке МКС», проходившей во время летних каникул, я ошибочно подумал, что эта девушка Хосино, поэтому я окликнул её. На ней был берет, она задушевно разговаривала со мной, а потом внезапно исчезла.

— Э-э…… ну, — очевидно, мне следовало задать ей много вопросов.

Но я не мог говорить, моё тело не могло двинуться, оно как будто окоченело. Прежде чем я успел заметить это, дождь прекратился, и капли дождя не падали; но девушку покрывала дождевая завеса, похожая на замерзшую пелену.

Время как будто остановилось.

— Ты же помнишь меня с того раза?

— Я… — казалось, мой голос вырвался из глубины моего горла. — Я помню.

— Отлично. Если бы ты меня забыл, я бы тоже чувствовала себя очень одиноко.

Девушка беззаботно рассмеялась. Присмотревшись повнимательнее, её тело совсем не промокало.

…… Да кто она такая…?

— Ты, должно быть, думаешь кто я такая?

Уф, я потерял дар речи. Она опередила меня и лишила возможности поднять этот вопрос.

Девушка постоянно смотрела мне в глаза. В её прищуренных глазах горел необычайно яркий свет, излучающий какое-то величие и не свойственный её возрасту.

А затем, как и в прошлый раз, она медленно перешла к странной теме.

— Тебе нравятся RPG?

— …… А? — RPG? Игры?

— RPG — это интересно, не правда ли? Побеждаешь монстров, копишь очки опыта и повышаешь левел. Оружие, защитное снаряжение и параметры становятся всё лучше и лучше, и в конце наступает решающая битва с ласт боссом. Как только ты её проходишь, возникает так много смешанных чувств.

— А-ага……

Что она, чёрт возьми, несёт? Вот что я хотел спросить, но почему-то из меня не выходило ни слова.

Затем эта девушка снова подняла странную тему.

— Как ты думаешь, что такое «очки опыта»?

— Очки опыта, что же ещё? — зачем я серьёзно отвечаю?

— Угу-угу, всё так. Итак, почему ты получаешь очки опыта в таких играх, как RPG, когда побеждаешь монстров?

— А? Понятно же почему. Если ты побеждаешь врага, ты получаешь боевой опыт и становишься сильнее.

— Так, а что будет, если ты победишь ещё более сильного врага, сколько очков опыта ты получишь?

— Что ж, с сильным врагом сражаться намного сложнее, так что ты сможешь получить много опыта.

— Правильно, — девушка кивнула. — Если ты побеждаешь сильного врага, ты получаешь много очков опыта. Чтобы победить ласт босса тебе нужно бросать вызов более сильным врагам, более сложным подземельям, более продвинутым квестам и так далее, иначе ты не пройдёшь уровень. Правильно ведь?

— Ну да…… правильно.

— Тогда почему… — в этот момент голос девушки изменился: — у тебя такой низкий уровень?

— То есть? — я наконец-то смог спросить. Независимо от истинных намерений моей собеседницы, я понял, что меня оскорбили.

— У тебя низкий уровень, потому что у тебя мало очков опыта.

— А тебе-то откуда знать? — мой голос стал грубым. Меня раздражало, что такая юная девушка смотрит сверху вниз на мой жизненный опыт. — Я по-своему старался изо всех сил.

— Но всё прошло не очень хорошо.

Подытожила девушка уверенным тоном.

— Ты не смог выполнить все квесты, которые тебе выпали. Ты даже не смог дать приличный совет близкому другу.

Моё сердце ёкнуло. Лицо Рёсукэ промелькнуло в моей голове.

— Ты авантюрист, который пошёл глубоко в подземелье, несмотря на свой низкий левел. Раньше тебе удавалось уклоняться от этих испытаний всевозможными путями и постоянно избегать столкновений с сильными монстрами, но теперь ты достиг предела. Отныне ты не сможешь справиться с этим с твоим левелом. Мало того, что у членов твоей команды наступил кризис, так ты ещё и не можешь спасти свою драгоценную принцессу.

Принцессу. Это она о ком?

— Н-но не каждый же может стать тем… кого ты называешь «авантюристом», так ведь?

Почему я отчаянно оспариваю это?

— Это почему же? — девушка наклонила голову, как будто вообще не понимает смысла моего вопроса.

Я продолжаю спорить. Во рту сильно пересохло, а язык запутался.

— П-потому что, если ты отправишься в приключение и попадёшь под удар сильного монстра, ты умрёшь. Жизнь — это не игра. Здесь нет кнопки сброса, нет точки сохранения, есть урон и даже смерть. Твои слова о том, что каждый может быть авантюристом, — это просто иллюзия.

— Да, жизнь и игра — это разные вещи. Вот только в отличие от игр в жизни есть довольно интересные спецификации.

Прищурившись, девушка улыбнулась и сказала: «Я открою тебе один секрет».

— Независимо от того, добьёшься ты успеха в жизни или проиграешь, ты получишь очки опыта.

— От проигрыша тоже?

— Верно. В RPG, если ты проиграешь монстру, ты не получишь очки опыта, а ещё на тебя наложится штраф, такой как вычет денег, так? Потому что иначе было бы неинтересно. Но в игре под названием жизнь, что бы ты ни делал, ты приобретаешь очки опыта. Даже если ты проиграешь в соревновании, провалишь экзамен, поссоришься с друзьями или тебя бросит девушка — всё это станет твоим питательным веществом, которое заставит повзрослеть, сделает сильнее и превратит во взрослого, который сможет понять боль других.

— Такое…

— Жизнь — это опыт, Дайти. Опыт каждой ситуации нужно накапливать слой за слоем, как пласт, формируя толщину твоей личности. Даже если ты делаешь ошибку, твой левел поднимется. Ты изо всех сил избегал этих бонусных стадий, и пришёл к этому моменту…… Ладно, ещё увидимся, низкоуровневый герой.

Сказав это, девушка медленно двинулась и перешла на другую сторону дороги.

— Подо…

Когда я попытался её остановить, передо мной уже никого не было.

О…

Потом снова пошёл дождь.

4

Галактический дом, квартира №201. Я стоял напротив двери.

Обычно в это время я заходил в квартиру, жаловался на холодный кондиционер и набирал текст на клавиатуре ноутбука. Однако сейчас я стою на месте, как продавец, который отказывается сдаваться и впустую трачу время.

Прошло трое суток с того момента как мой статус члена экипажа был аннулирован. Всё это время я приходил сюда каждый день и надеялся, что настроение капитана каким-то образом улучшится, но ничего не изменилось. Я нажал кнопку домофона, подтвердил, что ответа нет, и просто встал перед дверью.

Было бы неплохо вернуться на исходную точку. Однако нынешняя ситуация не так проста, и решающее отличие от летних каникул состоит в том, что все события, которые, как мне кажется, могли сократить расстояние между мной и Хосино, уже закончились, так что эта ситуация, когда меня выгнали после того, как я провёл с ней время в одном помещении, было безвыходной. Если вам не удаётся повидаться с человеком, который бросил вас после долгих встреч и общения, то такого шанса больше не появится.

Когда я снова осознаю текущую ситуацию, я не могу поверить, что это реальность, и чувствую головокружение. Я бы очень хотел, чтобы это оказался сон наяву, но тот факт, что дверь не открывалась, а по домофону не отвечали, безжалостно подталкивал меня к этой реалии.

Я провалился. Я просто провалился.

— У-у-у… — я дотронулся до двери. Головокружение дошло до моих ног и заставило мои колени подкоситься. Я прижался лицом к холодной двери квартиры, которая совсем недавно была красиво покрашена, и почувствовал запах краски, пахнувшей лекарством; почему это происходит, почему это происходит, почему… у меня не было ответа, и всё же один вывод неустанно крутился в моём мозгу. Это моя вина. Чья же ещё?

Я упёрся головой в дверь, и листовка, которая торчала из почтового ящика, встроенного в дверь, поцарапала мне щеку. Измученное тело и тревожный дух вызвали внезапную раздражительность, и я вытащил листовку с желанием порвать её. В листовке говорилось, что в кафе напротив станции действует скидка, а новые товары рекламировались в красочных тонах, в ней говорилось: «Самый счастливый напиток года!», — и сейчас мне показалось, что эта фраза издевается и смеётся надо мной.

Уголок оторванной листовки всё ещё торчал в почтовом ящике на двери и грациозно развевался на ветру, как усталый карп, плывущий по течению. Не знаю почему, но это заставило меня почувствовать сильное нетерпение, и когда я попытался оторвать оставшиеся

клочок бумаги…

— А, это же…

Стакан карамельного макиато.

У этого нового продукта такое название, что люди могут язык прикусить.

…… «Как и сегодняшнее вот «это», я тоже пью его в первый раз, и он очень приятный на вкус».

Это новый напиток, который Имари пила в кафе не так давно.

Внезапно кое-что промелькнуло в моей голове. Это была фраза, которую Имари сказала в то время. «А-ха-ха-ха, Хирано, о чём ты говоришь?», «как я могу быть уверена?», — точно, Имари говорила такое в то время; она говорила, что у неё нет уверенности в себе.

— Уверенность…

…… «В конце концов я всё равно скажу «была не была!» и просто ворвусь».

Может быть…

Я кое-что заметил. Промелькнула прекрасная возможность. И эта возможность подобна золотому свету, сияющему впереди тёмного туннеля, в котором даже не видно собственных пальцев.

У меня нет уверенности в себе; я не знаю, сработает и это, поэтому не могу двигаться дальше. Но Имари — полная противоположность. Даже если у неё нет уверенности, она всё равно прыгнет «была не была». Вот так она движется вперёд и преследует свою мечту.

Я не знаю, сработает ли это.

И поэтому…

Я снова нажимаю кнопку домофона. Мои пальцы дрожат. В горле пересохло, потому что у меня нет уверенности в себе, потому что я не думаю, что это сработает. Но даже в этом случае у

меня сейчас нет другого выбора.

— …… Хосино.

Я выдавил голос и сказал.

— Я хочу тебе кое-что сказать… послушай меня в последний раз.

Когда я произнёс слово «последний», я протянул руку к тяжёлой двери, по которой было не понятно, чёрная она или синяя, и выглядела как тёмное космическое пространство, за которым находилась Хосино.

— Правда, это в последний раз, всё будет хорошо. Прошу тебя, — как раз тогда, когда я склонил голову, как будто в молитве.

Дверь медленно открылась.

…!

Большие глаза Хосино выглянули из дверной щели, и в ту секунду, когда я собирался заговорить…

— …… Чего тебе?

Её взгляд был холодным. Меня это невольно шокировало, и я почти что сделал полшага назад.

Но я не отступил назад. Всё потому, что я каждый раз так отступаю и терплю поражение.

— Можешь меня впустить? — мой голос был хриплым.

— Нет.

Неуступчива.

— Мне нужно тебе кое-что сказать.

— Говори здесь.

— …… Тогда я скажу. Восстанови мой статус экипажа.

— Нет.

— Почему?

— Ты, — сказала Хосино, глядя на меня. — Почему ты не оставляешь меня в покое?

— Почему, спрашиваешь…

Я думаю о причине. Почему? Конечно же, ради спасения Хосино.

— Я хочу помочь тебе.

— Я спрашиваю, почему?

— Почему, спрашиваешь…

Когда она так сильно спросила, я не смог ответить. Почему ты хочешь спасти Хосино, почему ты хочешь помочь ей? На это нет причины.

Причины нет…

— Возвращайся.

Хосино попыталась захлопнуть дверь, но она не смогла её закрыть. Потому что моя ступня застряла в дверном проёме.

— Твоя нога, убери её.

— Я не уберу.

— Убери.

— Я-не-уберу!

Мне сам удивился тому, что ответил, как ребёнок.

— У-убери, кх-х, её…!

Какое-то время мы стояли перед дверью в тупике. Однако тело Хосино миниатюрное и в основном слабое. В таком противостоянии мой проигрыш невозможен.

— ……!

Хосино снова попыталась захлопнуть дверь, и когда я крикнул «ай!» и согнулся в форме «□», она, не упустив этот шанс, удрала, как кролик, и влетела в щель.

— Я капитан Аманогава Хосино! Открыть люк!

В тот момент, когда она закричала, люк открылся. Терпя боль в ноге, и пытаясь разуться, я крикнул: «По-постой!» — и вбежал в комнату. Я нырнул в щель закрывающегося люка, и моё тело сильно зажало, детектор обнаружил посторонний предмет, и дверь снова открылась. Держась за тот бок, который был сильно прижат, я вошёл в комнату ковыляющей походкой, Хосино тем временем спряталась за другую сторону компьютерного стола, и я погнался за ней.

— Хосино…

— Не подходи!

Я обошёл компьютерный стол и увидел, что Хосино сидит на полу и держит пистолет. Я остановился, посмотрел на неё сверху вниз и сказал:

— Мне надо тебе кое-что сказать.

— Назад!

— Хосино.

Пуля срикошетила прямо у меня под ногами. Я рефлекторно немного подпрыгнул, но не отступил.

Ну да. Я же всегда отступают перед таким, так что я не умею с таким справляться.

— Я же говорила тебе не заходить сюда, забыл?

Хосино держала пистолет и не отрывала от меня свой холодный взгляд. Это был откровенно неприятный, враждебный взгляд в глазах; эта атмосфера заставляла меня невольно отступить.

Уверен, если я сделаю хоть ещё один шаг с этого места, Хосино ужасно возненавидит меня. Может быть, это ранит её, может быть, она никогда больше со мной не заговорит.

И тем не менее…

…… «Но в конце концов я всё равно скажу «была не была!» и просто ворвусь. Как бы сказать, это своего рода ощущение «прыжка».

Прыжок.

Да, вот что мне сейчас нужно…

Я сильно оттолкнулся от земли и «прыгнул» перед Хосино. И прямо перед Хосино я приземляюсь на близком расстоянии, где я мог удариться о её колени. Хосино опешила и снова подняла пистолет, но расстояние было так близко, что она заколебалась.

— Хосино.

Я медленно присел на месте. Весь пол был усеян всяких хламом, и места не хватало, поэтому я встал в позу сэйдза.

— Выслушай меня.

— …… Ч-чт…

Хосино была потрясена. Но прямо за ней стена и куча хлама, так что ей некуда отступать.

Я представил как это выглядит со стороны: девушка прислонилась спиной к куче хлама, держит пистолет и целится, а перед ней сидит парень на коленях; а затем я, тот, кто привёл к этой запутанной ситуации и в которой было непонятно, кто нападает, а кто защищается, открыл рот и сказал, глядя на неё:

— Я хочу, чтобы ты снова сделала меня членом экипажа.

— Зачем?

— Это не важно.

— Это не повод.

Одновременно глядя на дуло и Хосино, я отвечаю:

— У меня нет причины.

— …… Что?

Отвечая на вопрос, я инстинктивно понимал, что сказать.

…… «А, кажется, я понимаю в чём твоя проблема, Хирано».

Вот чего мне не хватает.

— Я беспокоюсь.

— …… Беспокоишься?

— Я беспокоюсь за тебя. И поэтому я хочу быть членом экипажа и оставаться рядом с тобой.

— Зачем тебе беспокоиться о ком-то, вроде меня? — и затем Хосино воспользовалась своим привычным волшебным словом. — Это не твоё дело.

— Не моё, но я беспокоюсь.

— Это нелогично.

— Да, нелогично! — мой голос становился громче. — Я беспокоюсь, вот я и беспокоюсь!

…… «Ты слишком «логичен».

Это нелогично; и не разумно.

Но я…

— Я беспокоюсь о тебе. Что в этом плохого?

— ……

Девушка в изумлении смотрит на меня. У неё такое выражение, будто она не может понять, что я ей сказал. Оно и неудивительно. Потому что даже я не понимаю, о чём говорю. Я просто

признаюсь в том, что у меня на душе и навязываю ей свою волю.

Не успел я этого заметить, как эта «стена» в один прекрасный день исчезла. Граница между мной и Хосино, отделяющая один конец компьютерного стола от другого; незримая стена, возвышавшаяся над головой.

На этот раз я вспомнил, что произошло в «первой петле». Я вспомнил, что случилось, когда Хосино позвонила мне накануне своего первого полёта. В тот раз я ничего не смог ей сказать, и Хосино просто отправилась в космос. Я не знал, что сказать, и сейчас всё складывалось точно таким же образом, но я должен что-то сказать. В этот раз мне придётся совершить прыжок. Мне не обязательно знать, что будет в будущем. Мне необязательно видеть всё наперёд.

Поэтому сейчас…

— Я беспокоюсь о тебе. Так что позволь мне стать членом экипажа и остаться с тобой.

— ……

Её глаза моргнули. Это выражение озадаченности, беспокойства или отвращения? Я почувствовал себя так, словно ступил на неосвоенный песок планеты под названием Хосино, на которую я прежде никогда не ступал. Что из этого выйдет? Возможно, это приведёт к катастрофе. Пот стекает по моим подмышкам. Каждая секунда кажется длиннее.

И спустя некоторое время.

— Тогда почему ты продал меня?

— Продал? О чём ты?

— Хирано, на днях ты тайно встретился с журналисткой из Weekly Entertainment, разве нет?

…… Э?

Я задумался об этом на секунду, а затем подумал, что происходит.

— Неужели ты про мою встречу с Уно Акидзакурой на станции Цукимино?

— Верно.

— Так ты всё видела?

— Это случилось, когда я пошла в книжный магазин. Спец. журнал, в котором фигурировал «Феникс», в интернете уже весь раскупили, поэтому я пошла купить его в книжном магазине на станции, и потом я увидела тебя разговаривающим с той журналисткой.

…… Так вот что случилось.

— Это недоразумение. Просто…

Я объяснил последовательность вещей, как они есть. Когда я рассказал Хосино о получении товара в монетном шкафчике, о «кандидате на Европу» и «слежке», она широко раскрыла глаза.

— Извини, я слишком затянул с объяснением.

Я склонил голову, чтобы извиниться. Я планировал поговорить об этом в подходящее время, но это обернулось против меня. Это моя вина, что я недооценил её недоверие к СМИ.

— Значит, вопрос об увольнении члена экипажа…

— Ладно.

— А?

Она вот так просто выбивала меня из ритма.

— …… Если это так, то, ну, ничего не поделаешь.

Суровость исчезла с её лица, и она сказала: «Я отменю его».

— Э, а.

Просочился мой голос, а затем я непреднамеренно спросил её: «А это нормально?».

— Ну а как иначе? Даже если я откажу тебе, ты всё равно будешь приходить каждый день…… и, это, насчёт Цукубы, ну, спасибо что спас меня.

Девушка продолжала говорить эти слова, при этом ни разу не взглянув на меня.

— Тогда, член экипажа…

— Я же сказала, что всё решено.

— ……

— Хотя я могу уволить тебя в любой момент.

— ……

Я был ошеломлен, но в то же время что-то почувствовал.

Я так боялся и колебался и, наконец, прыгнул, но меня ждали не разрыв отношений и разлом, а дальнейший путь. Я чувствую, что место, куда я прыгнул, — это не пропасть, ведущая в преисподнюю, а земля.

Если подытожить, всё это было банальное недоразумение. И как только оно вскрылось, оно растаяло так же легко, как небольшой кубик льда.

— Хирано, я не понимаю, что у тебя на уме, поэтому… — она отвела взгляд и сказала: — Я немного встревожена.

— Извини.

— …… Хмпф.

Девушка снова отвернулась, потом она уставилась на меня и сказала: «Ладно, оставайся здесь».

— Ага…

Мои ноги затекли. Я попытался встать, но потерял равновесие и врезался в компьютерный стол. Он перекосился на другую сторону, и я быстро протянул руку и поддержал его, чтобы он не упал. С онемевшими ногами и с таким же онемевшим настроением я ступал шаткими шагами и пробирался сквозь всякое барахло, возвращаясь назад, тогда как моё сердце переполняли невероятные чувства. Оказалось, есть ещё один подход, который отличается от того, чтобы заранее изучить множество способов, выбрать метод, который, как ожидается, сработает как надо, и, наконец, встать, когда я буду уверен, что всё будет хорошо…

…… «В любом случае, ему надо просто начать это делать…… Надо просто подумать «была не была!».

Мне вспомнился вид прекрасной Имари, которая тихо подпрыгнула.

5

Это было странное настроение.

Я сел за стол и положил ноутбук. Я отвёл взгляд в сторону, и девушка, как обычно, сидела на другом конце компьютерного стола, и просто смотрела на компьютер. В течение трёх дней, когда Хосино объявила о моём увольнении с должности члена экипажа, этот вид, который, как мне казалось, я больше никогда не увижу, теперь стоял прямо перед моими глазами; как будто ничего не происходило.

Вчера я был сам не свой. Мало того, что я насильно проник в квартиру, так ещё и зашёл на другую сторону компьютерного стола, который Хосино до сих пор строго-настрого не разрешала переходить, плюс, я на повышенных тонах говорил с близкого расстояния. Используя фразы «я беспокоюсь о тебе» и «я беспокоюсь, вот я и беспокоюсь», я по совершенно необоснованной логике заставил донести свои чувства. И такое нелогичное и эмоциональное поведение привело к неожиданному результату, что позволило мне вернуться в качестве члена экипажа, как я хотел, и получить разрешение войти в космический корабль в этот солнечный день. У меня странное ощущение, что я должен был упасть на дно долины, но вместо этого я обошёл её и вернулся на вершину. Однако именно потому, что это действие не было похоже на обычного меня, я определённо почувствовал что-то, что отличалось от меня обычного.

Время шло спокойно.

Я также возобновил «расследование», которое мне не удавалось провести в последние несколько дней, и попытался собрать информацию в интернете. Я проверяю уже собранную информацию, систематизирую то, что, по моему мнению, можете быть использовано, и распределяю её по папкам.

Я ненароком взглянул на Хосино: девушка сгорбилась и сидит перед экраном, бесконечно прокручивает страницы, щёлкает и печатает на клавиатуре. На первый взгляд она выглядит как андроид, запрограммированный на такие действия, но то, как она время от времени чихает, делает её очень похожей на человека. Если ей холодно, она могла бы поднять заданную температуру кондиционера, но вместо этого она по какой-то совершенно иррациональной причине накидывает на себя толстое одеяло. Я несколько раз повышал заданную температуру с помощью пульта дистанционного управления, но потом слышал звук *пип, пип* и она возвращалась в исходное значение. Без понятия, на кой чёрт в этой квартире валяется так много пультов, но это обычное зрелище в Галактическом доме.

Именно тогда, когда я молча продолжал вести возобновлённое расследование случилось это.

Небольшой диалоговый пузырёк отобразился по краю экрана. Когда я нажал на отметку «одно входящее сообщение», это было электронное письмо от сервиса сбора данных с новостных веб-сайтов, на который я ранее подавал заявку. Я щёлкнул, чтобы открыть его, и в нём были перечислены новостные сайты, интернет-блоги, аккаунты в соц. сетях и т. д., которые сервис

автоматически собирал для меня по ключевым словам, которые я зарегистрировал заранее. «Аманогава Хосино», «Вакуи Мария», «JAXA», «Феникс», «Яхико Рюити», «Аманогава Сиори», «Европа», «Ида Масаки», «Тогаси Масааки», «пистолет», «Уно Акидзакура», «Cyber Satellite», «Рокусэй Сэйити», «компания Юпитер», «приложение Сетчатка»… короче говоря, я ввёл все ключевые слова, которые, по моему мнению, могут быть актуальны, и собрал все последние новости. «Расследования» Хосино, строго говоря, имели предвзятость сосредотачиваться на анализе прошлых данных, поэтому я как можно больше проверяю последние новости, надеясь оказать хоть какую-то помощь в сборе разведданных. Я всё равно не могу сравниться с ней в плане аналитической способности и проникновения в сути, так что, по крайней мере, я надеюсь поднять антенну и внести свой вклад.

Я прочитал множество заголовков и проверил краткое содержание новостей. Я видел серию статей на темы «JAXA озадачено серией исчезновений спутников», «планета Европа, какая она? Самая свежая информация об обнаружении тел внеземной жизни», «компания Cyber Satellite, уверенность в себе и доверие к частной космической компании». Похоже, что большая часть статей связана с потерявшим связь искусственным спутником «Феникс».

Внезапно я обнаружил одну новость, которая привлекла моё внимание.

[CyberTV «NEWS Satellite»: набор зрителей]

29-й год периода Хэйсэй, (2017 год), 11 октября (среда), 16: 00 — 17: 00 (сбор в 15:00)

[Программа] NEWS Satellite (выход каждую среду в 16:00)

[Место проведения] 3-я студия CyberTV

[Вместимость] 50 человек

[Целевая аудитория] учащиеся старшей школы и старше

[Гость дня] Рокусэй Сэйити (руководитель компании Cyber Satellite Co., Ltd.)

[Тема для обсуждения] Исчезновение искусственных спутников один за другим! Что сейчас происходит в космосе!?

— Рокусэй Сэйити…

Это имя бросилось мне в глаза. Это человек с серебряным моноклем, который отнял у Марии место в оперативной группе, занимающейся противодействием по исчезновению одного за другим искусственных спутников.

Я задавался вопросом, подходящее ли сейчас время для проведения такого мероприятия, но «CyberTV» — это интернет-телеканал, набирающий популярность в последние годы, и, как следует из названия, его инвестором является Cyber Satellite. Учитывая, что это телевизионная программа находится под эгидой их компании, её можно рассматривать как часть небольшого пиара. Судя по всему, это будет дискуссионная программа с участием аудитории на тему последних новостей.

Мне интересно было знать, что Рокусэй Сэйити скажет об этих инцидентах. Разумеется, он не станет разглашать конфиденциальную информацию в таком шоу, но в глубине души меня постоянно беспокоит его появление на той пресс-конференции.

— Ты видела новости?

Я заговорил с Хосино, глядя на экран своего компьютера. Эту девушку не может не заинтересовать искусственный спутник «Феникс».

— Хосино…? — для неё было обычным делом не отвечать мне, но на этот раз всё было по-другому. Со стороны девушки донёсся звук сосредоточенного стука по клавиатуре, она показалась мне какой-то особенно увлечённой. И на ней не было наушников.

…… Чего это она?

Я встал и подошёл к той стороне компьютерного стола, где она сидела. Вытянув шею и наклонившись, чтобы посмотреть на неё, я увидел монитор компьютера и длинные чёрные волосы девушки, а также знакомый логотип синей птички на экране. Это социальная сеть.

Хосино отчаянно набрала серию длинных сообщений и нетерпеливо нажимала кнопку «отправить». Похоже, она комментировала чей-то аккаунт.

И когда я проверил какому, чёрт возьми, человеку она оставляет столько комментариев…

— А… — меня немного удивила эта буквенно-цифровая строчка.

[@spacebaby2017]

…… Это же… фейковый аккаунт?

Это была «фальшивая» Хосино, которая нам ранее попадалась в Tweeter; иначе говоря, это фейковый аккаунт, управляемый кем-то под именем Хосино.

Приглядевшись повнимательнее, я смог увидеть, что именно Хосино строчила с таким энтузиазмом.

[Твоё мнение не логично. Правила Tweeter не запрещают использование нескольких учётных записей, но кража личности строго запрещена. А поскольку ты не являешься Аманогавой Хосино, этот аккаунт фейковый. Другими словами, это нарушение правил, и тебе следует удалить этот аккаунт.]

[Я Аманогава Хосино! Я настоящая!]

[Не ври. Ты определённо выдаёшь себя за другого человека. Если ты этот человек, то предъяви доказательства.]

[Нет, мне страшно.]

[Не увиливай от вопроса.]

[Мне страшно, поэтому я заблокирую тебя. Дура, дура.]

— Гха…!

Когда Хосино крикнула странным голосом, она ударила по клавиатуре, как будто желая разбить её. Затем она развернулась и ударила по экрану ногой, и монитор моментально изогнулся в форме «□».

— Эй, стой. Компьютер не причём.

Когда я легонько схватил её за плечо, девушка вздрогнула и удивлённо обернулась.

— Т-ты чего это вдруг! Не пугай меня! — её глаза так широко округлились, как будто она и правда была удивлена.

«Это я тут больше испугался. Ты чего сорвалась?», «я не сорвалась», «ещё как сорвалась».

Монитор отлетел в сторону, а ЖК-экран треснул из-за безжалостного удара, который его хозяйка нанесла чуть ранее. Клавиши клавиатуры залипли. Это ж как сильно надо было её ударить, чтобы добиться такого результата?

«Ты поругалась с этим фейковым аккаунтом?», «я не ругалась», «своим отрицанием ты ничего не добьёшься», «всё совсем не так», «тогда что ты только что делала?», «это не твоё дело».

Лицо девушки, которая ответила на все вопросы отрицательными предложениями, всё ещё было ярко-красным. Похоже, её очень разозлил предыдущий диалог.

…… Так и знал, её это сильно задело.

Когда я впервые заговорил с ней на эту тему, Хосино, казалось, не проявляла никакого интереса к фейковому аккаунту. В тот раз она лишь крайне холодно ответила мне: «Потому что земляне слишком глупы», — так что я никогда не ожидал, что она вступит в такую жёсткую ругань и ссору с фейковым аккаунтам.

— Ты специально создала страницу, чтобы связаться с этим фейковым аккаунтом?

— Погоди, не смотри без разрешения.

Девушка вытянула руки, в попытке накрыть монитор. Разбитый жидкокристаллический монитор деформирован, а иероглифы искажены, как топлёное масло. И вот такое оборудование с высокими техническими характеристиками незаслуженно пришло в негодность.

«Когда ты начала комментировать?», «не твоё дело», «ты подала админам запрос удалить его?», «не нужно», «это почему же?», «даже если его удалят, он всё равно скоро появится».

Когда она так моментально заверила меня в этом, я не мог не подумать, что это действительно так. Если подать заявку в соответствии с процедурами, вы, вероятно, сможете временно заблокировать аккаунт ответчика, но если кто-то откроет аналогичную учётную запись, то предотвратить это будет невозможно, и это лишь перерастёт в ситуацию, когда они будут почковаться снова и снова. Об этой игре в кошки-мышки я узнал, столкнувшись с «индентом с Европой».

— Раз так, то нет смысла напрямую переписываться с этим фейковом аккаунтом. Другая сторона нарочно пытается насолить тебе.

— Я и сама это знаю.

— Тогда зачем?

— .....

На этот раз девушка ничего не сказала и плотно сомкнула губы. Ой, мне показалось, что я задел что-то важное. Я лучше, чем кто-либо на Земле разбираюсь в выражении лица Хосино. Хосино повернулась, как будто ей нечего было сказать, вытащила кабель из монитора, как какой-то сорняк, а затем грубо швырнула его к стене и направилась к куче хлама, что была позади. Она устроила вокруг себя беспорядок и некоторое время копалась в ней, наверное, она искала запасной монитор. В этой комнате так много неиспользуемых компьютерных компонентов, что можно открыть магазин для их продажи, так что в такие моменты ей нужно беспокоиться о запчастях.

Глядя на спину девушки, которая продолжала вести «раскопки», как при охоте за сокровищами, я наклонил голову и задумался, пытаясь объяснить серию поступков Хосино, однако немедленный ответ так и не пришёл.

Когда я обвёл взглядом помещение, я увидел, что разбитый ЖК-экран показал моё искажённое лицо.

6

Несколько дней спустя я сошёл с поезда на станции JR Харадзюку.

По обеим сторонам от неё располагались магазины одежды, а также большие экраны с головокружительным переключением контента, и когда я краем глаза заметил, что те пейзажи, которые я видел на экранах, постепенно остаются позади, дорога немного сузилась и перешла в квартал с множеством бутиков, смешанными с жилыми районами. Пройдя некоторое время, я постепенно увидел современную новостройку с застеклённым первым этажом, впрочем, оно было не очень высоким.

«CyberTV, студия Харадзюку».

Когда я подал заявку в интернете чтобы стать зрителем, мне повезло, и я на удивление легко выиграл в эту лотерею. Само шоу не так уж и популярно, кроме того, в колонке примечаний в электронном письме с заявкой я написал: «Мне всегда нравилось говорить на такие темы как космос и искусственные спутники, а ещё мне как-то довелось поговорить с космонавтом по интернету. Я и моя семья почти ежедневно общаемся с активным членом JAXA», — и, возможно, это тоже подсобило мне. Я считаю, что среди старшеклассников такое резюме встречается немного редко. Ну, хоть я так и говорю, но, моё резюме не идёт ни в какое сравнение с резюме Хосино.

Есть причина, по которой я не преминул воспользоваться выходными, чтобы приехать в студию. В конце концов, речь шла о Хосино, исчезнувшем «Фениксе» и «Большом метеоритном

дожде» — если между ними и есть что-то связующее, то это лишь исчезновение искусственных спутников Земли, но на днях я вспомнил ещё одну вещь.

Компания Cyber Satellite. Они также являются компанией, которая совместно с JAXA разработала первую реставрацию искусственного спутника «Феникс» после «Большого метеоритного дождя». Конечно, само по себе это не является решающим фактором, но у меня в голове постоянно вертелась одна догадка, что это частное космическое предприятие может иметь какое-то отношение к тому космическому терроризму. Если бы средством совершения террористического акта был «взлом искусственных спутников», то большинство космических агентств и космических компаний, обладающие такой возможностью, были бы потенциальными «подозреваемыми». И если начинать поиски подозреваемых с нуля, то Cyber Satellite должен стать первым кандидатом. В ожидании очереди я прикидывал в уме, что мне делать.

Когда пришло время, молодой человек, который выглядел как сотрудник, вышел и поднял табличку с надписью: желающих стать зрителями NEWS Satellite просим подойти сюда. Они вызывали нас в том порядке, в котором регистрационный номер заранее сообщался по электронной почте, после чего вызываемый человек предъявлял удостоверение личности; в моем случае им послужил мой школьный билет, и когда я показал его мне выдали пропуск с названием программы и временем, указывающим, что я зритель.

После того, как всех проверили, мы прошли через вход, который выглядел как чёрный ход, и нас провели в довольно большой зал ожидания. Мы подождали здесь ещё примерно 30 минут, а затем выслушали инструкции по типу: «Отныне снимать запрещено», «пожалуйста, выключите телефоны» и всё в таком духе, и уже на этот раз нас повели в студию под руководством другого сотрудника, коим была женщина. Мы прошли по коридору направо, налево, вверх по лестнице и, наконец, прибыли в студию, оснащённую очень профессиональным фотооборудованием, таким как камеры и микрофоны. В этом большем пространстве, чем предполагалось, только часть декорации особенно бросалась в глаза, что напомнило мне, что я видел подобную студию в каком-то телешоу.

После того, как мы сели на назначенные места, женщина, которая, казалось, была ведущей, объяснила нам громким голосом. Программа представляет собой дискуссионный формат, но вы должны воздержаться от любых нестандартных замечаний, микрофоны очень чувствительны, поэтому будьте осторожны, когда откашливаетесь или чихаете, кроме того, не забудьте проверить, что вы выключили свой телефон…… выслушав эти нудные меры предосторожности, я наконец дождался начала шоу. На гостевом сиденье, которое можно увидеть слева, уже сидели четыре гостя, а тот, который сидел крайним слева был Рокусэй Сэйити. Как обычно, он носил серебряный монокль в правом глазу и немного старомодный официальный костюм. Я мог видеть, как он улыбается и болтает с участницей дискуссии рядом с ним, но я не знал, о чём он говорит.

Затем началась видеозапись.

Благодаря взаимодействию между шоуменами и ведущей, которую я частенько вижу по телевизору, шоу продвигалось в плавном темпе. Сперва обсуждали темы, которые привлекли широкое внимание общественности, и были представлены в формате рейтингового списка,

основанного на количестве просмотров в интернете, а гости дискуссии в ходе беседы с ведущей высказывали своё мнение по тому или иному поводу. После того, как разминочные темы были обговорены, на переднем экране наконец отобразилась тема дня с вот таким заголовком: «Исчезновение искусственных спутников один за другим! Что сейчас происходит в космосе!?». Сначала была показана короткометражка, в которой описывались обстоятельства инцидента с исчезновением спутников, после чего ведущая обратилась с этой темой к гостям.

— Я не ожидала, что мы сможем пригласить на наше шоу господина Рокусэя, который сейчас на волне популярности~~

Ведущая говорила с Рокусэем несколько интимно. На самом деле в последнее время имя Рокусэя стало ключевым словом поисковых запросов на различных сайтах социальных сетей, и он действительно рассматривается как «популярная персона», который привлёк много внимания.

Рокусэй улыбнулся и начинал вежливо отвечать на вопрос:

— Касательно этих инцидентов, я приношу извинения, что заставил всех присутствующих в зале волноваться и беспокоиться. В настоящее время наша компания Cyber Satellite работает над выяснением причины в сотрудничестве с JAXA. Сегодня мне разрешили присутствовать на этой программе, и я благодарен за это…

Содержание разговора Рокусэя было вполне себе нормальным. От самых элементарных вопросов, например, какой искусственный спутник похож на пропавшего «Феникса», до какую роль спутники играют в нашей повседневной жизни и т. д., в общем, такие вещи, которые могут понять даже те люди, которые не обладают базовыми знаниями в этой области. Мне показалось, что он уже очень опытен в таких случаях.

Иногда ведущая обращалась к аудитории, и когда зрители получали микрофон, они задавали несколько вопросов; а когда одна молодая женщина задала вопрос: «Рокусэй, а где я могу купить такие же очки?», — зал тут же взорвался смехом. Программа носит скорее развлекательный характер, нежели серьёзная новостная программа, так что на такие отвлекающие темы было уделено куда больше времени. Я тоже несколько раз поднимал руку, но, к сожалению, ведущая не указывала на меня.

Ненормальность начала проявляться примерно через десять минут после старта.

— Могу я спросить, распался ли «Феникс», как ранее утраченный «Хитоми»? — на этот вопрос он ответил следующим образом:

— Я искренне сожалею о вашем беспокойстве по этому поводу, — после того, как Рокусэй объявил об этом каким-то торжественным тон, он продолжил: — Лично я тоже очень привязан к утерянному «Фениксу», поэтому я чувствую себя очень убитым горем. Как бы то ни было…

В этот момент, когда он это небрежно заявил…

— Это искусственный спутник, который я сконструировал сам.

В следующий момент.

Раздался дребезжащий звук, и громкий звук эхом разнёсся по залу.

Ведущая повернула голову и потрясённо посмотрела на неё, а затем издала звук: «Э-э».

Кто-то встал в аудитории. Это ряд передо мной по диагонали вперёд. Молодая девушка встала со стула, одетая в толстовку с капюшоном, и уставилась вперёд.

Несмотря на то, что её лицо было прикрыто, я узнал её с первого взгляда.

Хосино…?

Зачем она здесь? Я не заметил её в приёмной. Не спорю, она ведь миниатюрная девушка, смешанная с полусотней незнакомых людей, которых, возможно, будет трудно различить, но я никогда не ожидал, что даже Хосино подаст заявку на регистрацию…!

Я не мог избавиться от своего изумления и пялился на Хосино. Что она собирается делать? Что она собирается сказать? На ней не работал здравый, поэтому я не мог предположить, что она выкинет. Сердце билось всё быстрее.

— …… — Хосино молча подняла руку.

«Эй, да ладно», — я смотрел на неё.

— Э-э-э, ну, у вас есть вопрос? Не могли бы вы для начала присесть?

Ведущая вежливо напомнила. Она, наверное, не ожидала, что кто-то из аудитории внезапно встанет во время записи.

— …… — Хосино не ответила; вместо этого она просто смотрела на гостевое кресло из-под своей чёлки… вероятно, он смотрела на Рокусэя. Зато Рокусэй оставался невозмутим, он с

мягкой улыбкой на лице смотрел на невежливую девушку в зале.

— Как это понимать?

Удивительно, но тем, кто открыл рот был Рокусэй.

— Это же дискуссионная программа, так что давайте послушаем, что скажет эта юная леди.

— Х-хорошо…

По просьбе Рокусэя ведущая приоткрыла глаза и перевела взгляд на продюсера, а затем, вероятно, увидела сигнал… видимо, она дал добро.

— Что ж, прошу, говорите, — микрофон включился.

Хосино молча приняла его. Она так и не произнесла ни слова, отчего моё дурное предчувствие достигло своего пика, а в зале витало странное напряжение. Я смутно вспомнил, что случилось во время летних каникул. Когда Мария Цукуба читала лекцию в космическом центре JAXA в Цукубе, Хосино первой подняла руку во время ответа на вопросы. Мне казалось, что в тот раз у неё были точно такие же холодные глаза, как сейчас.

— …… — девушка держала микрофон и некоторое время молчала. Казалось, она выражает безмолвный протест или, как статуя ледяной богини, неподвижно смотрит на Рокусэя. Моё сердце забилось быстрее, беспокоясь о том, что будет дальше.

— Что такое? У вас нет никаких вопросов?

Несмотря на настойчивый призыв ведущей, Хосино по-прежнему не говорила. В зале царила суматоха, но только Рокусэй, как обычно, сохранял на своём лице улыбку, и лишь один раз поправил свой монокль.

Видимо, эта девушка, которая привлекла внимание всего зала, наконец поняла, что все взгляды сосредоточены на ней, и как раз в тот момент, когда её заставшее тело наконец начало таять, она медленно открыла губы.

— … Почему?

Это вопросительное слово похоже на девичью мантру.

— Почему вы хвастаетесь спутником, который явно не был разработан вами как «спроектированный вами»?

В слове «хвастовство» прослеживается злость.

— Э-эм? — ведущая не могла разобраться в ситуации: — можете поконкретнее? — поэтому она переспросила.

— .....

Хосино снова замолчала. Её отказ от общения был настолько открытым, что это приводило в отчаяние.

Как раз в это время.

Рокусэй взял микрофон у сотрудника, затем осторожно поднял руку и ответил вместо ведущей:

— … Полагаю, мне только что задали вопрос, правильно? Что вы хотели этим сказать?

— ..... — Хосино впилась взглядом в Рокусэя. Её взгляд был отнюдь не вежливым, а очень даже грубым. Наблюдая со стороны, моё сердце стучало как сумасшедшее, а в подмышках выступил холодный пот.

— «Феникс» — это… — девушка равнодушно продолжила говорить, в неизменном ритме. — Многоцелевой спутник, разработанный Яхико Рюити, когда он внедрил в свою эпохальную технологию. Он разработан не вами.

— Я не совсем понимаю суть вашего вопроса.

Рокусэй оставался равнодушным, и, не меняя свою мягкую улыбку на лице, ответил:

— У этой юной леди должно быть возникло какое-то недоразумение. Бесспорно, что искусственный спутник «Феникс» использует много технологий Яхико Рюити, но это произошло потому, что Cyber Satellite, который в то время проводил совместные исследования, имел техническую связь с Яхико. Я вас понимаю, мои слова могут не отражать всю суть. Но искусственный спутник «Феникс» был разработан нашей компанией и господином Яхико…

— Вор.

Хосино безжалостно возразила.

— Рокусэй Сэйити, ты вор. Тебе не только не стыдно воровать чужие достижения, но ещё ты устраиваешь фальшивую демонстрацию.

— Демонстрацию?

— Инцидент с исчезновением искусственных спутников Земли.

Эти конкретные слова разлетелись по округе.

— Рокусэй Сэйити, ты знаешь причину потери связи со спутниками, но до сих пор хранишь молчание, разве не так?

— Что вы хотите этим сказа…

— Заняв должность главы штаб-квартиры, ты попытался присвоить себе заслугу Марии за восстановление связи, и тебе также пришлось оказывать услуги JAXA. В качестве доказательства ты не попробовал задать все соответствующие команды, ни на «Фениксе», ни на «Оотори». Чтобы справиться с антикризисным управлением, Яхико Рюити тщательно подготовился к планам реагирования на случай потери контакта и к резервным системам, необходимым для реализации этих планов. Однако ни я, ни JAXA не знают его подробного содержания. Cyber Satellite по-прежнему скрывает эти возможности и предпочитает не говорить об этом просто потому, что вы пытаетесь монополизировать доверие. Или я ошибаюсь?

Аудитория подняла шум. Участники переглядывались, посматривая на Рокусэя и Хосино. Теперь, когда никто не поспевает за смыслом этого «противостояния», происходящего перед нами, оно развивается как спектакль. Это похоже на инцидент, произошедший в Цукуба во время летних каникул, моё сердце биться всё сильнее и сильнее.

— Рокусэй Сэйити. Ты…

— Э-эм, извините! — итак, ведущая вмешалась в разговор. — Мы прервёмся на рекламу!

Она была словно рефери, который стукнул в гонг, чтобы вмешаться в дуэль между соперниками и облила их холодной водой. Подбежал сотрудник и сказал: «Эй, ты! Не заходи слишком далеко!», — тогда как Хосино до сих пор не отпустила микрофон, глядя в сторону Рокусэя. Рокусэй тоже смотрел на неё, и это соперничество между ними продолжалось.

— Мы должны попросить вас уйти.

Сотрудник предупредил её строгим взглядом.

…… Дело плохо.

Я встал и прошёл перед зрителями, говоря: «Извините».

— Эй, — когда я схватил Хосино сзади за плечо, эта девушка, которая до сих пор стояла здесь, внезапно отшатнулась, как будто на неё напали.

— …!? — когда она увидела меня, она издала короткий беззвучный крик. — П-почему ты здесь?

— Это моя фраза. Дай-ка сюда…

Я с усилием отобрал у неё микрофон, затем склонил голову, а потом извинился, сказав: «Нам очень жаль», — и вернул его сотруднику.

«Мы возвращаемся», «а?», «всё нормально», — я схватил девушку за руку и осмотрелся. Возле входа можно увидеть охранников, и многие сотрудники подходят туда, словно пытаясь выяснить, что происходит.

— Стой, отпусти меня.

— Если так продолжится, они вызовут полицию, — схватив её за руку, я заставлял её выйти. Но Хосино упрямилась и поэтому создавала много шума.

— Не вмешивайся, я прибью этого вора… — когда Хосино закончила так кричать, она снова посмотрела на гостевые места и закрыла рот. Рокусэя там больше не было, и табличка с именами участников дискуссии была заменена на другие. Время вышло.

— …… Тц.

Хосино цокнула, снова посмотрела на меня и тяжёлыми шагами прошла через середину аудитории. Я тоже извинился: «Извините, извините», — и последовал за ней сзади.

И когда мы вышли из студии и шли по коридору случилось это…

Кто-то стоял в коридоре. Из-за подсветки за углом мы сначала не смогли узнать, кто этот человек, но серебристый монокль, отражающийся на лице этого человека, позволил нам узнать его.

Рокусэй Сэйити…!

— Спасибо за недавнее, — Рокусэй осторожно поднял руку. На нём была эта милая улыбка, которая понравилась большинству женской аудитории.

— Ты…… — Хосино остановилась и встала перед противником в узком проходе. Она вся дрожала, вероятно, от гнева.

— Наш недавний разговор прервали в самый разгар, так что я подумал продолжить его.

Он показал старомодную улыбку, а затем произнёс её имя тихим спокойным голосом.

— …… Аманогава Хосино, я прав?

Я был застигнут врасплох, но я не ожидал, что он узнает её.

— А ты кто такой? — бесстрашно спросила Хосино. — Для сотрудника Satellite, который украл технологию моего отца, ты уж больно дерзко говоришь такие строки.

«Вы кое-что неправильно поняли, юная леди», «да всё я правильно поняла», «пожалуйста, успокойтесь», «я спокойна».

После короткого диалога…

— Ну, когда на тебя направляют дуло пистолета, говорить трудновато.

Криво улыбнувшись, он поднял руки и сдался. В сумке Хосино был обнаружен пневматический пистолет.

— Не могли бы вы, пожалуйста, помочь мне убедить её, э-э, Хирано?

— …… Э?

Этот тип знает и моё имя… странно. Ладно ещё Хосино, она знаменитость, но почему он знает и моё имя?

Как раз в это время.

— Эй, вы…! — сотрудник крикнул на нас, а затем несколько охранников подбежали с покрасневшими глазами.

— Ой, нам помешали. Мы продолжим наш разговор…

Рокусэй тихо развернулся, затем посмотрел на Хосино и слегка улыбнулся.

— … В ближайшее время.

В итоге, после этого персонал прочитали нам много нотаций, и, конечно же, нам запретили входить.

По дороге домой.

«Зачем ты вмешался?», «а не ты ли первая всё начала?», «это была такая редкая возможность», «в любом случае, сделанного не воротишь», — на обратном пути в поезде мы по нескольку раз то задавали, то отвечали на вопросы.

После этого мы вместе покинули Харадзюку. Даже покинув студию, Хосино продолжала пыхтеть, как будто она была на грани истерики, поэтому я насильно взял её за руку и усадил в поезд вместе со мной. Помимо модифицированного пневматического пистолета, в её рюкзаке лежало и другое оружие, и я задавался вопросом, а не собирается ли эта девушка атаковать телеканал или что-то в этом роде?

— Этот вор… — Хосино до сих пор что-то бормотала.

…… «Но ещё ты устраиваешь фальшивую демонстрацию».

Во время её разговора с Рокусэем были довольно тревожные замечания. На обратном пути в поезде я попросил Хосино рассказать мне об этом поподробнее, но она ответила мне своей это магической фразой: «Это не твоё дело». Я подумал про себя, что её настроение сегодня полностью испортилось, и, вероятно, нет толку спрашивать её, поэтому я сидел в поезде, возвращающемся в Галактический дом, и, наконец, вернулся на местную станцию.

Как раз когда мы собирались пройти через турникет на станции.

— ….. О, Хирано, — кто-то окликнул меня.

Когда я оглянулся, я увидел высокую девушку со светлыми волосами, развевающимися на ветру, и с большой сумкой на левом плече.

— А, это ты, Имари, ты ходила в магазин?

— Не, помнишь о подработке, про которую я тебе рассказывала в прошлый раз? У меня в воскресенье выдалось побольше времени, так что я попросила дать мне более длительную смену. А еще мне надо хорошо выучить английский, французский и голландский… всё-таки, я слышала, что Бельгия — многоязычная страна.

— В-вот как? — я знал, что Имари подрабатывает в ресторане неподалёку. Она сказала, что это

магазин, открытый подругой её матери, и пока она работает в нём она также учится у зарубежных студентов иностранным языкам; такая среда идеально подходила для её подготовки к будущему. Но вспоминая случай с Рёсукэ во мне постепенно нарастало сложное чувство.

— Хирано, ты сейчас чем-то занят?

— Нет, я уже сделал что хотел и просто иду домой.

— Ясно. У меня ещё есть где-то 30 минут, может выпьем по чашке чая…

В этот момент Имари внезапно закрыла рот, а затем её выражение лица стало жестким.

— …… Значит, она здесь, м-да.

— А?

Обернувшись, за моей спиной стояла черноволосая девушка. Я дожидался, пока она сходит в туалет перед турникетами, но, похоже, она только что вернулась.

— …… — Хосино уставилась на Имари.

— Инопланетянка, почему ты так смотришь на меня?

— ……

— У меня что-то на лице?

— ……

— Хирано, ты сегодня… — Имари с трудом что-то начала спрашивать. — Гуляешь с инопланетянкой?

— Ага. В студии на Харадзюку проходила запись открытого телешоу. Я только что оттуда. Ну а с ней мы встретились случайно.

— Понятно.

— Эй, Хосино, это наша одноклассница, вы знаете друг друга?

— Не знаю, — Хосино ответила слишком честно, и щека Имари резко дёрнулась.

— Ну знаешь ли, она вообще-то спасла тебя в Цукубе. Ты разве не помнишь, как в лоб нападавшему врезался телефон…… так вот, это Имари его кинула.

— А, ничего страшного. Я тогда бросила его не подумав, чтобы помочь тебе, Хирано, а не инопланетянке.

Имари также небрежно ответила чем-то что не каждый сможет сказать.

«……», «……» — прежде чем я успел это осознать, обе девушки уже безмолвно противостояли друг другу. Хосино смотрела на неё из-под капюшона толстовки, а Имари смотрела на неё в ответ из-под светлой чёлки. В чём дело? Как до такого докатилось?

— Ладно, ладно, мы пойдём, — я потянул Хосино за руку. Хосино стряхнула мою руку, повернулась в другую сторону и пошла одна.

«Извини, Имари. Она со всеми так», «и с тобой тоже?», «а?», «а, да так, ничего… ой, мне пора. Увидимся завтра!».

Имари посмотрела на наручные часы и ушла, как будто желая убежать. Она прошла по пешеходному переходу, завернула за угол в сторону центра города, и её фигура исчезла.

…… Чего это она?

Имари была такая стремительная, что это заставило меня почувствовать, что что-то не так, но я всё же отвёл взгляд.

«Пора бы догнать Хосино», — как раз когда я так подумал…

Зазвонил телефон.

— Оу… — увидев имя человека, отобразившегося на экране, я немного занервничал.

Я нажал кнопку вызова. «Алло, это Хирано».

И первое предложение из уст звонившего звучало именно так:

— Мы можем сейчас встретиться?

http://tl.rulate.ru/book/51921/1503456